

ЯНА КОРОЛЁВА

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПОДРОСТКОВ ПО ГОРОДУ:

МОТИВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Королёва Яна Павловна, психолог, инструктор тренинговой компании «Вершитель»; аспирантка Института образования НИУ ВШЭ; Российская Федерация, 101000, г. Москва, Потаповский переулок, д. 16, стр. 10.

E-mail: koroleva.yana.p@gmail.com

Статья посвящена освоению подростками городского пространства в России. Значительное количество исследований, как российских, так и зарубежных, показывает взаимосвязь между развитием личностной автономии, психологическим благополучием и возможностью осваивать окружающую физическую среду. В статье описываются позитивные эффекты независимых перемещений в детском и подростковом возрасте по данным международных исследований, а также факторы, способствующие сокращению и ограничению детской независимой мобильности. Для актуализации представлений о субъективных смыслах и ценностях независимых перемещений в подростковом возрасте было проведено пилотажное исследование, включающее интервью с 13 респондентами в возрасте 10–15 лет. В интервью обсуждались основные мотивы независимых перемещений, побуждающие подростков выходить на улицу; ограничения, препятствующие освоению подростками городского пространства, включая вызывающие опасения ситуации, родительский контроль и санкции, наступающие после нарушения договоренностей с родителями; а также ресурсы, способствующие успешным независимым перемещениям (например, интерес подростков к городу). Опрошенные подростки считают автономные перемещения ценным опытом и необходимым условием для собственного личностного развития и одновременно подчеркивают необходимость родительского контроля, помогающего им оставаться в безопасности. Пилотаж показывает, что для своевременного и безопасного развития автономности подростка нужен баланс между требованиями и ожиданиями семьи и готовностью подростка принимать на себя ответственность и осваивать новые навыки. Несмотря на ограниченную и однородную выборку респондентов, в которой отсутствуют подростки, испытывающие дефицит родительского внимания и имеющие преждевременный и чрезмерный доступ к независимой мобильности, полученные результаты имеют значение для понимания того, как происходит освоение подростками городского пространства и какой потенциал для личностного развития оно может иметь. Предполагается продолжение исследования содержания и маршрутов городских перемещений современных подростков с участием респондентов с разнообразным культурным и социальным бэкграундом, а также изучение вклада этого опыта в личностную автономию и процесс самоопределения подростков по мере взросления.

Ключевые слова: подросток; родитель; родительский контроль; городская среда; перемещение; безопасность; автономия; независимость

Цитирование: Королёва Я.П. (2020) Перемещение подростков по городу: мотивы, возможности и ограничения // Городские исследования и практики. Т. 5. № 3. С. 54–65. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp53202054-65>

Введение

Подростковый возраст является важной вехой в становлении личности взрослого человека, в этот период решаются задачи по формированию идентичности, по самоопределению, начинается происходить сепарация от родителей. Социальная среда, в которой развивается подросток, включает уже не только семью, как в раннем детстве, и не только школу: осваиваемое подростком социальное и физическое пространство становится все шире. Данная статья посвящена роли городского пространства как среды независимых перемещений подростков и их личностного и социального развития.

Городская среда как источник развития

Независимые перемещения — возможность передвигаться по городу без надзора родителей — имеют большое значение для подростка, они позволяют оказываться в различных социаль-

ных ситуациях и микросредах, осваивать разные социальные навыки и способствуют более эффективной социализации [Lareau, 2002]. Как писал Л. С. Выготский, «среда здесь играет роль не обстановки, а источника развития» [Выготский, 1934, с. 112–113], а также роль «третьего учителя» [Matthews, 2001; Strong-Wilson, Ellis, 2007], который формирует ситуации, необходимые для взросления. Для детей улица является важной образовательной средой, «атмосферой цивилизованной публичности» [Джейкобс, 2011], а для подростков вне дома наибольшим значением обладает интимно-личностное общение со сверстниками (Т. А. Фалькович, Ж. Пиаже, Э. Штерн). Городская среда выступает для подростков источником не только развития и общения, но и здоровья, самореализации и социализации [Piccininni et al., 2018]. Современным подросткам в России приходится, с одной стороны, проходить непростой процесс социализации в условиях непрерывного изменения российского общества, разрыва межпоколенческой связи и снижения роли традиционных социальных институтов, а с другой стороны, они, как и их сверстники в других странах, имеют доступ к виртуальному пространству [Boyd, 2014], где удовлетворяют потребности в общении и самопрезентации, что обуславливает специфику социализации современных подростков.

Городская среда способствует физической активности [Davis, Jones, 1996], развитию когнитивных и двигательных навыков [Kyttä, 2004; Rissotto, Tonucci, 2002]. Она может улучшить социальное взаимодействие с детьми и взрослыми [Prezza, Pacilli, 2007; Spilsbury, 2005; Tranter, Whitelegg, 1994], помогает укреплять чувство собственного достоинства, уверенность в себе, социальные навыки [Hillman et al., 1990; Joshi et al., 1999]. Помогает приобретению чувства идентичности [Hillman et al., 1990; Malone, 2007], а также позволяет повысить пространственную осведомленность [Herman et al., 1987; Joshi et al., 1999; O'Brien et al., 2000; Rissotto, Tonucci, 2002; Badland, Oliver, 2012]. Полученные в подростковом возрасте навыки сохраняются и во взрослой жизни, и если развить и закрепить их в детстве, это может создать образец успешной и активной социальной жизни в подростковом периоде, важный для будущей взрослой жизни.

При этом, как показывают международные исследования, в последние 20 лет самостоятельная мобильность детей и подростков снизилась. Например, в Великобритании в 1971 году 80% детей 7–8 лет разрешалось самостоятельно ехать домой из школы на велосипеде или автобусе; к 1990 году доля таких детей упала до 9% [Hillman et al., 1990], а к 2010 году — до 6% [Shaw et al., 2013]. В России заметны те же тенденции: дети меньше перемещаются по городу самостоятельно, с 1990 по 1998 год доля самостоятельно добирающихся до школы детей снизилась с 70 до 54%, а доля детей, добирающихся до школы на автомобиле, возросла с 28 до 39% [Сувак, Глазков, 2017]. Дети меньше гуляют, возраст начала самостоятельных перемещений становится все старше, интерес и доверие к городской среде снижаются [Бочавер, Корзун, Поливанова, 2017].

Согласно глобальному отчету Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), более 80% подростков со всего мира недостаточно физически активны [Guthold et al., 2020], что вызывает у многих экспертов опасения по поводу их здоровья. Одним из основных факторов, влияющих на недостаточную активность, является использование цифровых технологий, которые позволяют подросткам общаться, не выходя на улицу. Очевидно, что многим странам необходимо разрабатывать политику городского планирования и развивать детскую инфраструктуру с учетом подростковых интересов, иначе здоровье будущего поколения окажется под угрозой.

Отправной точкой в ориентированности городской среды на детей стал международный проект «Взросление в городах» (Growing Up in Cities), запущенный в 1970-х годах под руководством Кевина Линча. Его темой стало то, как подростки из малообеспеченных семей используют и оценивают свое городское окружение и как можно использовать подростковую интерпретацию городской среды в качестве основы для развития городов, пригодных для жизни [Lynch, 1977, с. 247]. Проект позволил собрать обширный материал о том, как подростки оценивают городскую среду. В России концепт города, ориентированного на детей и доброжелательного по отношению к детям (child-friendly city), вошел в употребление относительно недавно и регулируется Конвенцией ООН «О правах ребенка», Конвенцией ООН «О правах инвалидов» и принятой в соответствии с ней государственной программой «Доступная среда» на 2011–2020 годы, а также международной инициативой ЮНИСЕФ, к которой присоединился ряд российских городов [Ракитина, Филипова, 2017; Куприяшкина, 2018].

Городская среда может не только способствовать развитию подростков, но и сдерживать его ввиду организованности под взрослых [Фельдштейн, 2013, с. 97], необустроенности для

пеших передвижений и велопрогулок, отсутствия светофоров, риска различных видов травм и т.п. В последние десятилетия родительский контроль по отношению к подросткам заметно усилился, отчасти в связи с повсеместной автомобилизацией и указанными факторами, отчасти под влиянием медиа: дети и подростки рассматриваются как «уязвимая группа» и более интенсивно, чем в советское время, контролируются социальными институтами и агентами социализации (семья, школа, политические и религиозные институты и т.д.). В самом городском пространстве больше физических преград, которые снижают уровень независимых перемещений подростков. Рост уровня автомобилизации населения и связанный с этим высокий уровень загрязнения окружающей среды [Johansson, 2006], диспропорция между уровнем автомобилизации и темпом дорожного строительства, неразвитость социальной инфраструктуры для детей [Gaster, 1991] вызывают у родителей тревогу, а следом и запрет на независимые перемещения [O'Brien et al., 2000; Foster et al., 2014]: данные факторы снижают уровень перемещений подростков, и, как следствие, снижается и возможность обучения самим справляться с возникающими сложностями. Это наглядно показывает исследование, проведенное в 2012–2015 годах Московским институтом социально-культурных программ. Оно показало, что самый распространенный возраст, в котором подростки начинают перемещаться по городу, — 12–14 лет. При этом в 14 лет 67% подростков уже перемещаются самостоятельно на метро, но только половине из них разрешено относительно независимо и свободно перемещаться наземным транспортом и пешком по городу [Свободное время московских подростков, 2016]. Отсюда возникает парадокс: с одной стороны, подросток сталкивается с ограничением возможности развития личностной и поведенческой автономии, а с другой — вступая в статус взрослого — с высокими требованиями современной жизни, в том числе к инициативности, ответственности, способности принимать независимые решения. Ландшафт современной жизни меняется очень быстро, и подросткам на сегодняшний день в условиях высокой степени неопределенности важно иметь пространство для того, чтобы учиться справляться с жизненными трудностями и становиться психологически зрелыми.

Чтобы связать теоретические построения и актуальный опыт современных российских подростков, был проведен пилотаж, включавший в себя 13 интервью. Основная цель пилотажного исследования — прояснить, как происходят независимые перемещения современных российских подростков по городу, чем они обусловлены и в чем состоит субъективная ценность этой активности.

Выборка и метод

В интервью приняли участие 5 девушек и 8 юношей в возрасте от 10 до 15 лет, проживающих в городе Москве. Все респонденты были участниками ежегодной выездной тренинговой программы. Подростки, принявшие участие в интервью, большей частью были из полных семей, где оба родителя имеют высшее образование и устойчивый средний уровень дохода. Стиль воспитания в этих семьях преимущественно характеризуется сбалансированностью родительской поддержки и родительского контроля, в некоторых случаях присутствует гиперопека. В интервью не принимали участия дети из неблагополучных семей, что, безусловно, является ограничением данного исследования.

Целью интервью было изучение субъективного опыта и ценностных аспектов независимых перемещений подростков в городской среде. В ходе интервью прояснялись основные интересы и мотивы подростков, которые вызывают желание выходить на улицу; обсуждались страхи и опасения, препятствующие и затрудняющие перемещения; составлялось представление о местах, где подростки предпочитают чаще всего проводить время; обсуждались ресурсы (умения, отношения, возможности), на которые подростки опираются, для того чтобы перемещаться по городу; раскрывались основной смысл и ценности этих перемещений. Также в ходе интервью обсуждалось, в каком возрасте и каким образом происходил первый опыт независимого передвижения по городу без взрослых, и задавались вопросы о родительских практиках контроля, правилах и санкциях, используемых в контексте независимой мобильности детей. Интервью продолжались в среднем около часа, расшифровки интервью подвергались тематическому анализу, ниже приводятся основные темы, которые затрагивали респонденты в обсуждениях указанных вопросов.

До начала интервью подросткам задавался вопрос о предпочитаемом формате беседы, и среди опрошенных участников семеро выбрали отвечать на вопросы в присутствии своих родителей, четверо — дать групповое интервью, а двое респондентов предпочли вариант дать интервью индивидуально, без участия в группе сверстников. Во время интервью участники очень увлекались, с большим интересом рассказывали о себе и узнавали об опыте других подростков в контексте освоения пространства города.

Далее мы рассмотрим три основные темы, вошедшие в интервью: мотивы, побуждающие к выходу в город; ограничения, препятствующие перемещениям; ресурсы, помогающие успешным независимым перемещениям.

Результаты

Тема 1. Мотивы, побуждающие к выходу в город

Встречи с друзьями. Чаще всего подростки выходят на улицу для того, чтобы *повидаться с друзьями*. Это соответствует представлениям об интимно-личностном общении как ведущей деятельности в подростковом возрасте: сверстники становятся для подростков наиболее интересными и авторитетными персонами, среди них подростки ищут тех, кому хотели бы подражать, а также тех, кто разделяет их интересы.

Прогулка в одиночестве на велосипеде/скейте/самокате. Для подростков важно не просто перемещаться по городу пешком, а использовать различные средства передвижения: в основном это велосипед, также популярны самокат, электросамокат и скейт. Двое из опрошенных подчеркнули, что выезжают для того, чтобы тренировать свое мастерство в трюках, остальным важно перемещаться на дальние расстояния в кратчайшие сроки, *«потому что пешком — долго»*.

Чувство голода. В этом случае подростки идут в закусочные или же в магазин: *«Иногда чувствуешь голод, открываешь холодильник и понимаешь, что ничего из этого ты есть не хочешь, и тогда идешь в Макдоналдс или в магазин»* (Вениамин, 15 лет).

Любимая музыка. Следующее место заняло посещение *концерта любимой группы*. Во время группового интервью каждый подросток вспомнил хотя бы один концерт, на который ему удалось попасть, и поделился названием любимой группы с другими: *«Я уговорил свою семью поехать в Париж, чтобы попасть на концерт группы Neffex»* (Валерий, 15 лет).

Покупка эксклюзивной вещи (компьютер, одежда и обувь от определенного дизайнера). Одежда помогает подросткам чувствовать себя среди других *«в своей тарелке»*. При этом им уже важно выбирать марку самим, и, как правило, они предпочитают марки, которые им советуют их друзья: *«Я живу в поселке, мне далеко до метро, но я поехала за рюкзаком любимой фирмы на противоположный конец Москвы, а потом поехала на концерт и очень боялась опоздать»* (Мария, 15 лет).

Ради веселья/приключений/если скучно. Если становится скучно, то улица для подростков — хороший источник для получения радости и опыта: *«Если мне скучно, я зову друга, и мы можем весь день гулять, пока мама не позвонит мне»* (Александр, 11 лет).

Поддержка друга. *«Я собрал друзей, чтобы съездить к подруге на соревнования в Рязань, чтобы поддержать ее»* (Валерий, 15 лет).

Посещение дня рождения друга, а также **покупка подарка** для друга — также важные мотивы, вызывающие желание выходить из дома.

Посещение родственников. Подростки рассказывают, что иногда они отправляются к *«бабушке в деревню»* или же навещают одного из родителей, находящихся в разводе.

К мотивам можно отнести и непосредственно сам **интерес подростков к независимым перемещениям** и связанный с ними рост степени самостоятельности. Все респонденты посчитали самостоятельность необходимой составляющей их жизни и подкрепили свои ответы следующими комментариями: *«самостоятельность учит самому себе готовить»*; *«делать уроки»*; *«стирать»*; *«помогать маме по дому»*; *«повышает мою самооценку и уверенность в себе»*.

Следующий вопрос был задан подросткам с целью понять, видят ли они ценность в независимых перемещениях и пользу от них. Все респонденты вновь были единогласны и дали положительный ответ. Конкретизируя и объясняя, чем конкретно помогает им возможность самостоятельно осваивать городское пространство, респонденты давали следующие ответы:

«повышает мою самооценку и уверенность в себе»; «дает возможность узнать новые места и поделиться этими местами с друзьями»; «позволяет узнать новую информацию, которая расширит мои возможности»; «учит, как решить свои проблемы»; «помогает в саморазвитии».

Независимые перемещения могут становиться маркером, разделяющим подростков на тех, кто активно пользуется такой возможностью, и тех, кому по каким-то причинам недоступны самостоятельные прогулки: «У меня есть друг, мама которого очень опекает его и не позволяет подолгу гулять. К сожалению, мне не о чем с ним поговорить. Компьютерные игры мне не интересны, мне интересно узнавать про новые места и людей в городе, поэтому мне с ним не очень интересно общаться, но он мой давний друг» (Семен, 13 лет).

Среди предпочитаемых мест в городе, где подростки проводят наибольшее количество времени, они называют *детские площадки, парки, торговые центры, зал для тренировок/фитнеса*, также они сообщают, что среди их перемещений важную роль играет возможность ходить в гости к друзьям и просто гулять по своему району.

Тема 2. Ограничения, препятствующие перемещениям по городу

Подросткам задавался вопрос о том, что удерживает их от перемещений в определенное время и на определенных участках города. В первую очередь это *опасения и страхи*, которые подростки испытывают во время перемещения по городу. Лидирующее место занял *страх нападения незнакомого человека*. В интервью принимал участие подросток 13 лет, который признался, что несколько раз чуть не оказывался жертвой транспортного происшествия, однако тоже более всего боится нападения неизвестного человека. К другим страхам подростки относят следующие: «*ограбят*»; «*украдут*»; «*собьет машина*»; «*упаду в водоем*».

Опасные ситуации. Около половины опрошенных подростков сталкивались хотя бы однажды с ситуацией, которую они расценили как опасную. Все они связаны с неадекватным поведением взрослого человека, который оказывался в непосредственной близости от них. Во всех случаях это были мужчины. Особое внимание хочу уделить одному случаю, когда мой респондент с несколькими друзьями был на детской площадке: «*Мы с друзьями пришли на детскую площадку, мы бываем там часто. С нами был парень с голубым рюкзаком. В какой-то момент я заметил странного мужчину, который был, похоже, нетрезв. И вдруг он схватил парня с голубым рюкзаком. Все мы знали, что этот мужчина — не его батя. Я видел, что мужчина держит его и трясет и никто не обращает на это внимание. Вокруг взрослые, женщины с колясками, но никто ничего не сделал. Я очень удивился*» (Валерий, 15 лет). В этой ситуации моего респондента удивило не столько поведение мужчины, сколько бездействие всех остальных взрослых, находящихся на площадке. Подросток говорил о своем бессилии и разочаровании во взрослых.

Опыт бездействия или беспомощности взрослых учит не рассчитывать на помощь извне и полагаться на себя. Можно предположить, что подобные истории могут накапливаться у подростков, после чего они принимают решение не обращать внимания на мнение взрослых и предпочитают полагаться на самих себя.

Еще трое подростков поделились тем, как родители или бабушки обучали их безопасности: это заключалось в рассказе, который содержал «страшную историю о пропаже детей»: «*Я начала бояться незнакомых людей после того, как бабушка рассказала мне историю о том, как незнакомые люди украли ребенка*» (Дарья, 11 лет). Все трое отметили, что начали избегать определенных мест и незнакомых людей, но при этом показали, что ни один из подростков не боится, например, автомобильных катастроф — значимые взрослые не рассказывали про них, а просто объясняли правила дорожного движения, хотя, как показывают исследования, в развитых странах дорожно-транспортные происшествия являются основной причиной смерти детей от травм [ЮНИСЕФ, 2001]. Однако и взрослые, и, следовательно, дети обеспокоены возможностью встретить на улице неизвестного человека или группу людей. Угроза похищения незнакомым человеком основана на иррациональном страхе — похищения детей незнакомцами «чрезвычайно редки» [Shutt et al., 2004, p. 132], и там, где похищения происходят, они с большей вероятностью осуществляются членом семьи (например, разведенным родителем) или знакомым семьи [Finkelhor, Ormrod, 2000; Shutt et al., 2004]. Однако новости о похищениях детей постоянно транслируются в СМИ, и родители слишком встревожены примерами похищения и причинения вреда детям [Miller et al., 2008; Shutt et al., 2004]. Можно предположить,

что они испытывают влияние СМИ и ретранслируют новостной дискурс, когда предпочитают рассказывать своим детям истории о похищениях, но мало предупреждают об опасности попасть под машину.

Родительский контроль. Родители в основном предпочитают договариваться с подростком о том, чтобы, переходя из одной точки в другую, он отзванивался или писал им SMS, что с ним все в порядке, а также устанавливают время, в которое подростку необходимо вернуться. Реже родители звонят сами и спрашивают подростка, где он. Ни одного из опрошенных детей родитель не просил в целях контроля делать селфи или фотографии местности, где он находится.

Трое подростков (юноша и девушка 15 лет и юноша 13 лет) ответили, что родители не контролируют их, они сами по желанию отзваниваются им и сообщают о своем местонахождении: *«Я сама делаю уроки, езжу по городу, когда мне хочется, и если задерживаюсь на улице с друзьями, то звоню маме сама. Она просит только, чтобы я всегда ее предупреждала, и я так и делаю»* (Мария, 15 лет). Двое юношей — братья, живущие отдельно от родителей в собственной квартире: *«Мы переехали этим летом в отдельную квартиру несколькими этажами выше. Просто одной комнаты стало мало для всей нашей большой семьи. Теперь наконец-то пространства достаточно, и мы делаем что хотим: брат чаще всего играет в игры, а я часто хожу в гости к друзьям. Родители редко звонят, чаще чтобы узнать, как дела, и чаще мне. За брата они не волнуются, знают, что с ним ничего не случится, он домосед»* (Валерий, 15 лет).

Чтобы оценить степень родительского контроля с точки зрения самих подростков — насколько он ограничивает или же, наоборот, способствует перемещению по городу, — респондентам задавался вопрос: *«Чувствуешь ли ты себя достаточно свободно, чтобы перемещаться по городу, или же родители тебя слишком контролируют?»*. Все подростки ответили, что волнение родителей им понятно: *«Я понимаю, почему мама волнуется за меня, и это мне не мешает. Наоборот, я чувствую себя защищенной»* (София, 13 лет). И все чувствуют себя достаточно свободными: *«Нет, я не чувствую себя ограниченно. По-моему, родители контролируют нас ровно настолько, насколько надо, чтобы обеспечить безопасность»* (Дарья, 11 лет).

Санкции. У семи подростков из тринадцати никаких санкций в семье не предусмотрено. По их словам, наказание за проступки случалось лишь эпизодически, когда они нарушали, например, договоренность вернуться домой в определенное время. Родители повышали голос и отчитывали, не ограничивая при этом какие-либо другие возможности. У остальных пятерых подростков предусмотрен «разговор с мамой/папой/бабушкой» в случае нарушения договоренности. Это сложно отнести к собственно наказанию, но подростки настояли на том, что для них это является наказанием: *«Уж поверьте, это самое страшное наказание — прийти поздно, забыв предупредить, и родители начинают на тебя кричать»* (Александр, 11 лет).

По словам подростков, к нарушениям договоренностей могут относиться ситуации опоздания или их недоступность для контакта: *«У меня разрядился телефон, и мама не смогла мне дозвониться»* (Мария, 15 лет); *«Я забыл позвонить маме и сообщить ей, что задерживаюсь»* (Леонид, 10 лет). Все договоренности связаны с возможностью родителя вовремя связаться с ребенком, и в случае, если это сделать невозможно, наступают последствия: строгий разговор или же лишение доступа к гаджетам.

Таким образом, физическая дистанция между ребенком и родителем — ситуация, сама по себе воспринимаемая в семье как тревожная и требующая возможности спонтанно проконтролировать происходящее. Освоение ребенком и подростком города происходит в условиях либо перманентного, либо потенциального контроля. Подросток помимо своей безопасности и своего времяпрепровождения постоянно несет ответственность за родительский комфорт и наказывается, если взрослые оказались вынуждены тревожиться за ребенка.

Тема 3. Ресурсы, способствующие успешным независимым перемещениям

Чтобы проанализировать ресурсы, которыми располагают подростки, им был задан следующий вопрос: *«Что помогает тебе осваивать городское пространство?»* Самыми популярными ответами были: *«уверенность в себе и своих умениях»*, *«интерес — интересно узнавать новые места в районе»*, *«умение пользоваться картой и сориентироваться на месте»*, а также: *«родители не запрещают выходить на улицу»*. Остальные ответы были в основном связаны с безопасностью перемещения, которую все опрошенные подростки сочли обстоятельством, необходи-

мым для беспрепятственного перемещения по городу. К факторам безопасности ребята отнесли следующие: *осторожность и избегание темных улиц* в вечернее время; наличие *мобильного телефона* как средства связи с родителем/ вызова сотрудников полиции; *хорошее знание своего района, знание номера телефона «Службы спасения»*.

На вопрос о плюсах и минусах возможности самостоятельно перемещаться по городу все респонденты подчеркнули большое количество плюсов: *«помогает в жизни, когда чувствуешь грусть или скуку — можно пойти в любимое место в городе»*; *«это возможность поделиться с друзьями новым местом, чем снискать у них уважение и признание и порадоваться вместе с ними»*; *«есть что показать девушке»*; *«уверенность в себе»*; *«новый опыт»*; *«поскольку я часто ищу новые места, я научился автоматически хорошо запоминать дорогу, что помогает мне быть внимательным»*. К минусам подростки относят возможность попасть в опасную ситуацию.

Подводя итог под этим вопросом, один из респондентов резюмировал: *«Не надо слишком много сидеть дома, но и жить на улице и только улицей нельзя. Во всем нужна золотая середина»* (Александр, 11 лет).

Отдельно обсуждался вопрос первого самостоятельного опыта перемещения по городу. Этот опыт у подростков в основе своей схож и у всех связан со школой. Чаще в первом или втором классе (в 7–8 лет), реже в пятом классе (то есть при переходе в среднюю школу, в 11–12 лет) они получили возможность ходить в школу самостоятельно. Стандартная процедура «лицензирования» и допуск к независимым перемещениям чаще всего включает несколько проходов по маршруту от школы до дома и обратно с родителями или ближайшими родственниками, чтобы у ребенка была возможность запомнить дорогу, он мог выучить несколько путей и выбрать вечером наиболее безопасный, получить позитивный опыт, который дает ощущение надежности и уверенности родителям и способствует тому, чтобы они отпускали ребенка и дальше, в том числе на более значительные расстояния. Так же происходит освоение маршрута до кружков и секций: сначала взрослые совершают совместные прогулки до места назначения, затем ребенок начинает ходить самостоятельно. Но чаще всего, как показали интервью, детей 10–13 лет на обратном пути из секции или кружка продолжают забирать взрослые, беспокоясь за безопасность ребенка и объясняя это тем, что *«время обычно достаточно позднее и, как правило, уже темно»*.

Обсуждение результатов

Все подростки, принявшие участие в интервьюировании, проявляли большой интерес к теме городской среды и самостоятельности как фактору, который помогает развиваться, а также отметили безусловную необходимость безопасности. Возможно, стоит говорить не просто об интересе, а о феномене внутренней психологической готовности и возможности подростков осваивать городское пространство. Это видно при сравнении ответов респондентов. Большинство интервьюируемых сообщали о желании продолжать освоение и расширение территории городского пространства и считали достаточными свои знания о безопасности. Однако один подросток, мать которого присутствовала на интервью и показала высокую тревожность относительно освоения ребенком городской среды, также был тревожен и сообщил, что он еще не готов к далеким прогулкам и ему необходимо больше узнать о безопасности.

Что касается предпосылок к освоению подростками территории, то, судя по всему, основными ресурсами, помогающими подросткам справляться с этой задачей, являются их уверенность в себе и своих силах и доверие и поддержка со стороны родителей. В ситуации, когда родитель не доверяет ребенку, избыточно его контролирует и транслирует собственные страхи, независимость ребенка откладывается, а готовность к самостоятельным перемещениям наступает позже или сопровождается большим количеством страхов.

Заключение

Данное пилотажное исследование показало, что независимые перемещения по городу имеют большое значение для подростков. Городское пространство выступает площадкой для встреч с друзьями, для уединения, для удовлетворения потребностей в красоте, статусе, удовольствии

и др. В квартире их возможности ограничены: они могут помогать по дому или же играть в компьютерные игры, иногда читать или слушать музыку. При выходе в город их возможности многократно возрастают [Lareau, 2002; Davis, Jones, 1996; Kytta, 2004; Rissotto, Tonucci, 2002].

Процесс взросления и освоения городского пространства во многом связан с накоплением «позитивного опыта» — сначала в совместных маршрутах с родителями, позже — в самостоятельных перемещениях и прогулках с друзьями (Ж. Пиаже, Э. Штерн, Т. А. Фалькович). Существуют факторы, которые делают возможным или ограниченным освоение городской среды, и подростку необходимо самому прилагать усилия и проявлять инициативу, чтобы эта возможность у него была, тем самым учась преодолевать препятствия. Это опыт, необходимый для формирования социально активного, способного адаптироваться к различным условиям жизни, имеющего социально приемлемую жизненную установку и ценности, человека. При этом подросток учится соблюдать правила, установленные в его семье, сохраняя принадлежность к этой системе, и одновременно искать новые пути, создавая новую систему взглядов на мир, которые позволят ему приблизиться к своей собственной идентичности. Как показывают интервью, все подростки без исключения считают автономию необходимым условием для собственного личностного развития и одновременно подчеркивают необходимость родительского контроля, который, на их взгляд, помогает им оставаться в безопасности. Для своевременного и безопасного развития автономности подростка нужен баланс между требованиями и ожиданиями семьи и готовностью подростка принимать на себя ответственность и осваивать новые навыки [Поскребышева, Карабанова, 2014].

Ограничения данного пилотажного проекта состоят в отсутствии среди респондентов подростков, которые вынуждены были оказаться в одиночестве на улице в силу недостаточной заинтересованности в них родителей, — таким образом, полюс безнадзорности и отсутствия родительского контроля оказался исключен из исследования. Обсуждаемые закономерности в основном применимы к семьям, где детско-родительские отношения сбалансированы либо характеризуются скорее гиперопекой и избыточным вниманием, чем недостатком внимания и интереса к детям.

Подводя итоги и опираясь на полученный материал, хочется отметить, что подростки определенно видят много полезного в возможности быть автономными и самостоятельно осваивать городское пространство без родителей, находясь в одиночестве или в компании друзей. Им важно, чтобы такая возможность у них была, поскольку многие интересы, которые появились у них в подростковом возрасте, они хотят разделять только со сверстниками, физически и психологически отделяясь от родителей. Независимые перемещения и доступность городского пространства без контроля взрослых во многом дают подростку возможность формировать свое собственное мнение, вкусы и отношение к миру и постепенно находить в нем свое место.

Приложение 1. Примерные формулировки вопросов, задававшихся подросткам в рамках интервью

1. Что тебя мотивирует, побуждает, вызывает интерес выходить на улицу?
2. Что больше всего пугает в городе?
3. Когда и каким образом произошел первый опыт самостоятельного перемещения по городу?
4. Оказывался ли ты в опасных ситуациях, когда был(а) на улице?
5. Что помогает тебе осваивать городское пространство?
6. Чувствуешь ли ты себя достаточно свободно, чтобы перемещаться по городу, или же считаешь, что тебя слишком контролируют?
7. Предусмотрено ли в твоей семье наказание в случае нарушения договоренности? Если да, то какое?
8. Как ты думаешь, необходимо ли подростку становиться самостоятельным?
9. Нужно ли самостоятельно осваивать городское пространство? Если да, то чем тебе это помогает по жизни?
10. Какие ты видишь плюсы и минусы в возможности самостоятельно перемещаться по городу?
11. Где ты чаще всего бываешь, когдаходишь на улицу в свободное от школы время?

Источники

- Бочавер А.А., Корзун А.Н., Поливанова К.Н. (2017) Уличный досуг детей и подростков//Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 14. № 3. С. 470–490.
- Выготский Л.С. (1934) Основы педологии. М.: Изд-во 2-го Моск. мед. ин-та. Стеногр. курс лекций. 211 с.
- Джейкобс Дж. (2011) Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство.
- Куприяшкина Е.А. (2018) Особенности детской независимой мобильности в городах Приморского края//Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. Т. 2. № 50. С. 115–123.
- Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. (2014) Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития//Национальный психологический журнал. Т. 4. № 16. С. 34–41.
- Ракитина Н.Э., Филипова А.Г. (2017) Городская «доброжелательность» к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды (на материалах городов юга Дальнего Востока). Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального ун-та. 188 с.
- Сивак Е.В., Глазков К.П. (2017) Жизнь вне класса: повседневная мобильность школьников//Вопросы образования. № 2. С. 113–133.
- Свободное время московских подростков (2016). М.: МИСКП. Режим доступа: <http://miscp.ru/assets/docs/teens.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).
- Фельдштейн Д.И. (2013) Мир Детства в современном мире (проблемы и задачи исследования). М.: МПСУ. 335 с.
- Badland H., Oliver M. (2012) Making the Case and Understanding How the Physical and Social Environments Impact on the Behaviour//Urbanization and the Global Environment/Turunen, E., Koskinen, A. (eds.). New York: NOVA Publishers. P. 51–79.
- Boyd D. (2014) It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens. New Haven, London: Yale University Press.
- Davis A., Jones L. (1996) Children in the Urban Environment: An Issue for the New Public Health Agenda//Health Place. Vol. 2. P. 107–113.
- Finkelhor D., Ormrod R. (2000) Characteristics of Crimes Against Juveniles//Juvenile Justice Bulletin. Режим доступа: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ojdp/179034.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).
- Foster S., Villanueva K., Wood L., Christian H., Giles-Corti B. (2014) The Impact of Parents' Fear of Strangers and Perceptions of Informal Social Control on Children's Independent Mobility//Health & Place. Vol. 26. P. 60–68.
- Gaster S. (1991) Urban Children's Access to Their Neighbourhood. Changes over Three Generations//Environment and Behavior. Vol. 23. P. 70–85.
- Guthold R., Stevens G., Riley L., Bull F. (2020) Global Trends in Insufficient Physical Activity Among Adolescents: A Pooled Analysis of 298 Population-Based Surveys with 16 Million Participants//The Lancet Child & Adolescent Health. Vol. 4. No. 1. P. 23–35.
- Herman J.F. (1987) Children's Spatial Knowledge of Their Neighborhood Environment//Journal of Applied Developmental Psychology. Vol. 8. No. 1. P. 1–15.
- Hillman M., Adams J., Whitelegg J. (1990) One False Move: A Study of Children's Independent Mobility. London: Policy Studies Institute.
- Johansson M. (2006) Environment and Parental Factors as Determinants of Mode of Children's Leisure Travel//Journal of Environmental Psychology. Vol. 26. P. 156–169.
- Joshi M.S., Maclean M., Morys-Carter W. (1999) Children's Journey to School: Spatial Skills, Knowledge and Perception of the Environment//British Journal of Developmental Psychology. Vol. 17. No. 1. P. 125–139.
- Kyttä M. (2004) The Extent of Children's Independent Mobility and the Number of Actualized Affordances as Criteria for Child-Friendly Environments//Journal of Environmental Psychology. Vol. 24. No. 2. P. 179–198.
- Lareau A. (2002) Invisible Inequality: Social Class and Childrearing in Black Families and White Families//American Sociological Review. Vol. 67. P. 747–776.
- Lynch K. (1977) Growing Up in Cities. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Malone K.A. (2007) The Bubble-Wrap Generation: Children Growing up in Walled Gardens//Environmental Education Research. Vol. 13. No. 4. P. 513–527.
- Matthews H. (1992) Making Sense of Place: Children's Understanding of Large-Scale Environments. Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf.
- O'Brien M. (2000) Children's Independent Spatial Mobility in the Urban Public Realm//Childhood. Vol. 7. No. 3. P. 257–277.
- Piccininni C., Michaelson V., Janssen I., Pickett W. (2018) Outdoor Play and Nature Connectedness as Potential Correlates of Internalized Mental Health Symptoms among Canadian Adolescents//Preventive Medicine. Vol. 112. P. 168–175.

- Prezza M. (2007) Current Fear of Crime, Sense of Community, and Loneliness in Italian Adolescents: The Role of Autonomous Mobility and Play During Childhood//*Journal of Community Psychology*. Vol. 35. No. 2. P. 151–170.
- Rissotto A., Tonucci F. (2002) Freedom of Movement and Environmental Knowledge in Elementary School Children//*Journal of Environmental Psychology*. Vol. 22. No. 1–2. P. 65–77.
- Shaw B., Fagan-Watson B., Frauendienst B., Redecker A., Jones T., Hillman M. (2013) *Children's Independent Mobility: A Comparative Study in England and Germany (1971–2010)*. London: Policy Studies institute.
- Shutt J.E., Miller J.M., Schreck C.J., Brown N.K. (2004) Reconsidering the Leading Myths of Stranger Child Abduction//*The Justice Professional*. Vol. 17. No. 1. P. 127–134.
- Spilsbury J.C. (2005) We Don't Really Get to Go out in the Front Yard - Children's Home Range and Neighborhood Violence//*Children's Geographies*. Vol. 3. No. 1. P. 79–99.
- Tranter P., Whitelegg J. (1994) Children's Travel Behaviours in Canberra: Car-Dependent Lifestyles in A Low-Density City//*Journal of Transport Geography*. Vol. 2. No. 4. P. 265–273.

YANA KOROLYOVA

ADOLESCENT MOBILITY AROUND THE CITY:

MOTIVES, OPPORTUNITIES, AND LIMITATIONS

Yana P. Korolyova, psychologist, an instructor at the “Vershitel” training company; postgraduate student at the Institute of Education, HSE University; 16 bldg. 10 Potapovskiy Pereulok, Moscow, 101000, Russian Federation.

E-mail: koroleva.yana.p@gmail.com

Abstract

This paper studies adolescent use of the urban space in Russia. A large number of studies have shown the relationship between the development of personal autonomy, psychological well-being, and the ability to master the physical environment. The paper describes the positive effects of independent mobility in childhood and adolescence, and the factors that contribute to reducing and limiting adolescents' independent mobility. To update ideas about the subjective meanings and values of independent movement in adolescence, a pilot study was conducted of interviews with 13 respondents aged 10–15. The interviews discussed the main motivations for going outside; restrictions that prevent adolescents from using the urban space, including situations that cause concern, parental control and sanctions that occur after violating agreements with parents; and the resources that promote successful independent movement. The respondents consider independent movement to be a valuable experience and a necessary condition for their own personal development, and emphasize the need for parental control to help them stay safe. The pilot study shows that for the timely and safe development of an adolescent's autonomy, a balance is needed between the requirements and expectations of the family and the adolescents' willingness to take responsibility and learn new skills. Despite the limited and homogeneous sample of respondents, in which there are no adolescents who lack parental attention or who have premature or excessive access to independent mobility, the study and the results obtained are important for understanding how adolescents use the urban space and what potential for personal development it can have. A proposal is suggested to extend the study, investigating the cross-town movements of adolescents with the participation of respondents with diverse cultural and social backgrounds, and examine the contribution of this experience to personal autonomy and self-determination in adolescents.

Keywords: adolescent; parent; parental control; urban environment; moving; safety; autonomy; independence

Citation: Korolyova Y. (2020) Adolescent Mobility around the City: Motives, Opportunities, and Limitations. *Urban Studies and Practices*, vol. 5, no 3, pp. 54–65. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp53202054-65>

References

- Badland H., Oliver M. (2012) Making the Case and Understanding How the Physical and Social Environments Impact on the Behaviour. Turunen, E., Koskinen, A. (eds.) *Urbanization and the Global Environment*. New York: NOVA Publishers, pp. 51–79.
- Bochaver A.A., Korzun A.N., Polivanova K.N. (2017) Ulichnyj dosug detej i podrostkov [Outdoor activities for children and adolescents]. *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonofmiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], vol. 14, no 3, pp. 470–490. (in Russian)
- Boyd D. (2014) *It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens*. New Haven, London: Yale University Press.
- Davis A., Jones L. (1996) Children in the Urban Environment: An Issue for the New Public Health Agenda. *Health Place*, vol. 2, pp. 107–113.
- Dzhejkobs Dzh. (2011) Smert' i zhizn' bol'shih amerikanskikh gorodov [Death and Life of Big American Cities]. Moskva: Novoe izdatel'stvo. (in Russian)
- Fel'dshtejn D.I. (2013) Mir Detstva v sovremennom mire (problemy i zadachi issledovanija) [The world of Childhood in the modern world (problems and research tasks)]. M.: MPSU. (in Russian)
- Finkelhor D., Ormrod R. (2000) Characteristics of crimes against juveniles. *Juvenile Justice Bulletin*. Available at: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ojdp/179034.pdf> (accessed 15 September 2020).
- Foster S., Villanueva K., Wood L., Christian H., Giles-Corti B. (2014) The Impact of Parents' Fear of Strangers and Perceptions of Informal Social Control on Chil-

- dren's Independent Mobility. *Health & Place*, vol. 26, pp. 60–68.
- Gaster S. (1991) Urban Children's Access to Their Neighbourhood. Changes over Three Generations. *Environment and Behavior*, vol. 23, pp. 70–85.
- Guthold R., Stevens G., Riley L., Bull F. (2020) Global Trends in Insufficient Physical Activity Among Adolescents: A Pooled Analysis of 298 Population-Based Surveys with 16 Million Participants. *The Lancet Child & Adolescent Health*, vol. 4, no 1, pp. 23–35.
- Herman J.F. (1987) Children's Spatial Knowledge of Their Neighborhood Environment. *Journal of Applied Developmental Psychology*, vol. 8, no 1, pp. 1–15.
- Hillman M., Adams J., Whitelegg J. (1990) One False Move: A Study of Children's Independent Mobility. London: Policy Studies Institute.
- Johansson M. (2006) Environment and parental Factors as Determinants of Mode for Children's Leisure Travel. *Journal of Environmental Psychology*, vol. 26, pp. 156–169.
- Joshi M.S., Maclean M., Morys-Carter W. (1999) Children's Journey to School: Spatial Skills, Knowledge and Perception of the Environment. *British Journal of Developmental Psychology*, vol. 17, no 1, pp. 125–139.
- Kuprijashkina E.A. (2018) Osobennosti detskoj nezavisimoi mobilnosti v gorodah primorskogo kraja [Features of children's independent mobility in the cities of Primorsky Krai]. *Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N.I. Lobachevskogo, Social'nye nauki* [Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Social Sciences], vol. 2, no 50, pp. 115–123. (in Russian)
- Kyttä M. (2004) The Extent of Children's Independent Mobility and the Number of Actualized Affordances as Criteria for Child-Friendly Environments. *Journal of Environmental Psychology*, vol. 24, no 2, pp. 179–198.
- Lareau A. (2002) Invisible inequality: Social Class and Childrearing in Black Families and White Families. *American Sociological Review*, vol. 67, pp. 747–776.
- Lynch K. (1977) *Growing up in Cities*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Malone K.A. (2007) The Bubble-Wrap Generation: Children Growing up in Walled Gardens. *Environmental Education Research*, vol. 13, no 4, pp. 513–527.
- Matthews H. (1992) Making Sense of Place: Children's Understanding of Large-Scale Environments. Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf.
- O'Brien M. (2000) Children's Independent Spatial Mobility in the Urban Public Realm. *Childhood*, vol. 7, no 3, pp. 257–277.
- Piccininni C., Michaelson V., Janssen I., Pickett W. (2018) Outdoor Play and Nature Connectedness as Potential Correlates of Internalized Mental Health Symptoms among Canadian Adolescents. *Preventive Medicine*, vol. 112, pp. 168–175.
- Poskrebysheva N.N., Karabanova O.A. (2014) Issledovanie lichnostnoj avtonomii podrostka v kontekste social'noj situacii razvitiya [Research of personal autonomy of a teenager in the context of the social situation of development]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], vol. 4, no 16, pp. 34–41. (in Russian)
- Prezza M. (2007) Current Fear of Crime, Sense of Community, and Loneliness in Italian Adolescents: The Role of Autonomous Mobility and Play During Childhood. *Journal of Community Psychology*, vol. 35, no 2, pp. 151–170.
- Rakitina NJe., Filipova A.G. (2017) Gorodskaja «dobrozhelatel'nost'» k detjam: ot neravenstva k souchastvujushhemu proektirovaniju gorodskoj sredy (na materialah gorodov juga Dal'nego Vostoka) [Urban "benevolence" to children: from inequality to collaborative design of the urban environment (based on the materials of cities in the South of the Far East)]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo federal'nogo un-ta [Publishing House of Far Eastern Federal University]. (in Russian)
- Rissotto A., Tonucci F. (2002) Freedom of Movement and Environmental Knowledge in Elementary School Children. *Journal of Environmental Psychology*, vol. 22, no 1–2, pp. 65–77.
- Shaw B., Fagan-Watson B., Frauendienst B., Redecker A., Jones T., Hillman M. (2013) Children's Independent Mobility: a Comparative Study in England and Germany (1971–2010). London: Policy Studies Institute.
- Shutt J.E., Miller J.M., Schreck C.J., Brown N.K. (2004) Reconsidering the Leading Myths of Stranger Child Abduction. *The Justice Professional*, vol. 17, no 1, pp. 127–134.
- Sivak E.V., Glazkov K.P. (2017) Zhizn' vne klassa: povsednevnaia mobil'nost' shkol'nikov [Life outside the classroom: everyday mobility of schoolchildren]. *Voprosy obrazovanija* [Educational Studies Moscow], vol. 2, pp. 113–133. (in Russian)
- Spilsbury J.C. (2005) We don't Really Get to Go out in the Front Yard – Children's Home Range and Neighborhood Violence. *Children's Geographies*, vol. 3, no 1, pp. 79–99.
- Svobodnoe vremja moskovskih podrostkov (2016) [Free time of adolescents in Moscow]. M.: MISKP. Available at: <http://miscp.ru/assets/docs/teens.pdf> (accessed 15 September 2020) (in Russian)
- Tranter P., Whitelegg J. (1994) Children's Travel Behaviours in Canberra: Car-Dependent Lifestyles in a Low-Density City. *Journal of Transport Geography*, vol. 2, no 4, pp. 265–273.
- Vygotskij L.S. (1934) Osnovy pedagogii [Fundamentals of Pedology]. Moskva: Izd-vo 2-go Mosk. med. in-ta [Publishing House of the 2nd Moscow Medical Institute]. (in Russian)